

УДК 338.22.021.2 + 316.7
JEL A 130, E 660, M 130, N 100, P 210

А. Вальтер

*Венский экономический университет
(Wirtschaftsuniversität Wien)
1 Welthandelsplatz, Vienna, 1020, Austria*

l.arthur1walter1@gmail.com

ЭКОНОМИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ УСЛОВИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Исследуются неоднозначные контекстуальные проявления, сопровождающие процесс становления российского предпринимательского сообщества. Представлены результаты исследования особенностей этих проявлений, полученные на основе анализа разнообразных материалов из российских официальных, научных и общественно-политических, а также международных источников. «Отношение к предпринимательству» рассматривается как наиболее важная социокультурная составляющая развития предпринимательства как социальной практики. Установленные экономико-политические и социально-культурные тенденции, сопровождающие формирование современного российского предпринимательства, отражают незавершенность этапа рыночных преобразований в России. Создание современной этической основы развития предпринимательства и его взаимодействия с обществом представляется как один из способов ускорения этих преобразований. Результаты этой междисциплинарной работы, являющейся своего рода «взглядом со стороны», указывают на равнозначность, по мнению автора, социокультурной и экономико-политической проблематики для современного этапа развития предпринимательства в России.

Ключевые слова: Россия, постсоветские реформы, предпринимательство, отношение к предпринимательству, этическая концепция, тенденции.

Введение

Рыночное реформирование постсоветской российской экономики, сопровождаемое сложными социальными пертурбациями, стимулировало не только развитие соответствующей законодательной базы и появление новых общественных институтов, но и трансформацию общественного сознания, направленную на социально-культурную легитимацию предпринимательства. Однако процесс формирования социального доверия к предпринимательству, чрезвычайно важный для России как страны с переходной экономикой, в значительной степени зависящей от экспорта сырьевых ресурсов, до сих пор не завершен.

Сложность и многоплановость контекста развития современного российского предпринимательства обусловили потребность в ретроспективном анализе основных историко-политических событий с соблюдением определенного хронологического порядка и с учетом социально-культурной проблематики.

Обилие научных и официальных материалов, а также обширность исследуемой темы потребовали установления в данной работе определенных рамок, как в части постановки задач, так и в части выбора эмпирики.

Задачи данной статьи: в лаконичной форме изложить основные экономико-политические моменты становления предпринимательства; очертить особенности состояния российского бизнеса при некотором акцентировании исследования на отношении населения к предпри-

Вальтер А. Экономико-политические и социокультурные условия становления предпринимательства в современной России // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Социально-экономические науки. 2014. Т. 14, вып. 4. С. 49–61.

нимательству как одному из важных социокультурных элементов, способствующих увеличению числа экономических агентов этой категории; сгруппировать основные тенденции, характеризующие процесс развития российского предпринимательства.

В представленной работе в качестве эмпирических материалов использованы данные официальных источников Российской Федерации, отчеты ведущих российских и международных организаций о проведенных исследованиях, работы известных социологов и экономистов, материалы бизнес-ассоциаций, а также публикации деловой прессы.

Экономико-политические и социокультурные перемены в России на начальных этапах постсоветских реформ

Распад СССР в 1991 г. повлек за собой формирование на территории постсоветского пространства независимых государств, нуждавшихся в последовательных демократических преобразованиях. Скорейший переход от планово-административной экономики к рыночной должен был стать опорой этих процессов и обеспечить необратимость демократических перемен.

Среди постсоветских стран Россия выделялась огромным ресурсным и производственным потенциалом, разумное использование которого должно было бы облегчить преодоление последствий советского периода и ускорить рыночное реформирование экономики. Кроме необходимых для этого разгосударствления экономики, приватизации и либерализации цен [1] требовалось изменить менталитет бывших советских граждан, воспринимавших предпринимательство как неблагоприятное или даже криминальное занятие [2].

Определенный перелом в общественном сознании наступил после подписанного 29 января 1992 г. Б. Ельциным Указа Президента РФ «О свободе торговли»¹, который простимулировал участие широких слоев населения в становлении рыночных отношений и развитии предпринимательства. В сложный период реформ для миллионов россиян торгово-среднечелночская деятельность стала спасательным кругом в стихии возникших социально-экономических проблем. «Челноки» – первые массовые мелкие предприниматели, ввозившие из-за рубежа дефицитные товары широкого потребления [3], – стали своеобразным символом этого периода. «Челноки» не только улучшали свое благосостояние и снимали социальное напряжение, вызываемое товарным голодом, но и личным примером способствовали возрастанию интереса населения к новому виду деятельности – «бизнесу».

Для обеспечения рыночной трансформации российской экономики и интеграции ее в мировое хозяйство необходимо было провести масштабную приватизацию [1], которая позволила бы создать институт эффективного собственника и сформировать мощный частный сектор [4]. В августе 1992 г. Указом Президента РФ были введены приватизационные чеки (так называемые ваучеры), которые давали гражданам на долю в госсобственности и возможность этим правом распорядиться: ваучеры перевести в акции или продать на рынке².

После утверждения в июне 1992 г. Верховным Советом РФ Государственной программы приватизации³ начался масштабный переход государственных предприятий в частную собственность посредством их продажи, акционирования, продажи акций или обмена на ваучеры. К 1994 г. массовая «ваучерная» приватизация в основном завершилась, а денежная – продолжалась до 1999 г. [4]. Также через систему залоговых аукционов, проведенных в 1995 г., был передан в частную собственность ряд крупнейших государственных промышленных предприятий, исключенных в свое время из программы массовой приватизации [5].

¹ *Илларионов А.* Гайдар и указ о свободе торговли 1992 г. // Радиостанция «Эхо Москвы». 2010. URL: <http://echo.msk.ru/blog/aillar/652040-echo/> (дата обращения 13.08.2014).

² О введении в действие системы приватизационных чеков в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 14.08.1992 № 914. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102017637&rdk=3> (дата обращения 13.08.2014).

³ О введении в действие Государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации на 1992 год: Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 11.06.1992 № 2980-1. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102016436&rdk=2> (дата обращения 13.08.2014).

На рис. 1, отражающем ход приватизации, четко прослеживается динамика процесса, имеющего бурное течение с 1992 по 1996 г., а затем вошедшего в спокойное русло.

По данным Счетной Палаты Российской Федерации [4. С. 83], в результате приватизационных процессов к 2003 г. частная собственность составила 77 % (рис. 2) против 4 % негосударственной собственности в 1991 г. и на этом фоне происходило активное формирование новых частных предприятий.

Федеральная служба государственной статистики [6] зафиксировала, что, стартовав с отметки 608 959 в 1992 г., общее количество предприятий и организаций возросло до 1 946 276 и 2 727 146 в 1994 и 1997 г. соответственно при существенно сократившемся за этот период государственном секторе: с 324 594 до 142 540 объектов, т. е. прирост обеспечивался за счет частных предприятий. За короткий период времени российская экономика получила обширный негосударственный сектор и новые рыночные институты, включающие фондовый рынок, акционерные и страховые общества, частные кредитно-финансовые организации [4].

Однако стремительность как приватизационных процессов, так и развития предпринимательского сектора, при ослабленном функционировании государственных институтов, спровоцировала ряд негативных тенденций: высокий уровень концентрации частной собственности в масштабах страны, который может вызывать неконкурентное поведение и доминирование групп частных интересов при несоответствующей антимонопольной политике государства⁴; недостаточную численность и эффективность экономических агентов малого и среднего бизнеса [4]⁵; распространение неформальных практик в предпринимательской среде [7], рост теневой составляющей в бизнесе [8]; появление напряженности в обществе по поводу результатов приватизации⁶ и, как следствие, ухудшение отношения населения к предпринимательству и предпринимателям, особенно крупным [9].

Кризис 1998 года и его последствия

В России к 1997 г. наметились определенный экономический рост и связанная с этим заинтересованность инвесторов, однако нерациональная бюджетная и кредитно-денежная политика государства, накопление долгов по государственным краткосрочным облигациям (ГКО), открытость и зависимость экономики от экспорта сырьевых ресурсов на фоне начавшегося кризиса в Юго-Восточной Азии и снижения мировых цен на нефть повлекли за собой объявление Правительством в августе 1998 г. дефолта по государственным ценным бумагам [5]. Временная комиссия Совета Федерации России, исследовавшая причины, обстоятельства и последствия этого события, в своем заключении отметила, что в результате было потеряно доверие инвесторов и нарушена работа финансового сектора, разорилась значительная часть коммерческих банков, уменьшился ВВП, произошла резкая девальвация рубля, обесценились сбережения широких слоев населения, а замораживание вкладов подорвало веру в надежность банковской системы; произошло сокращение рабочих мест и возросла безработица [10].

⁴ Russian Federation. From Transition to Development // A Country Economic Memorandum for the Russian Federation: World Bank. 2005. URL: http://www-wds.worldbank.org/external/default/WDSContentServer/WDSP/IB/2005/06/30/000160016_20050630092211/Rendered/PDF/323080RU.pdf (дата обращения 13.08.2014).

⁵ Удельный вес малых предприятий в основных экономических показателях // Малое предпринимательство в России – 2003 г. 2003: Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B03_47/IssWWW.exe/Stg/d010/i010010r.htm; Число малых предприятий по отраслям экономики // Малое предпринимательство в России – 2003 г.: Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B03_47/IssWWW.exe/Stg/d010/i010030r.htm; Основные экономические показатели деятельности средних и малых предприятий в 2008 г. // Малое и среднее предпринимательство в России – 2009 г.: Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_47/IssWWW.exe/Stg/1-01.htm (дата обращения 13.08.2014).

⁶ Россияне о государственной собственности и промышленности: Левада-центр. 2011. URL: <http://www.levada.ru/30-11-2011/rossiyane-o-gosudarstvennoi-sobstvennosti-i-promyshlennosti>; Приватизация: как это было и к чему привело? ФОМ MEDIA. 2005. URL: http://bd.fom.ru/report/cat/pow_pec/dd050322 (дата обращения 13.08.2014).

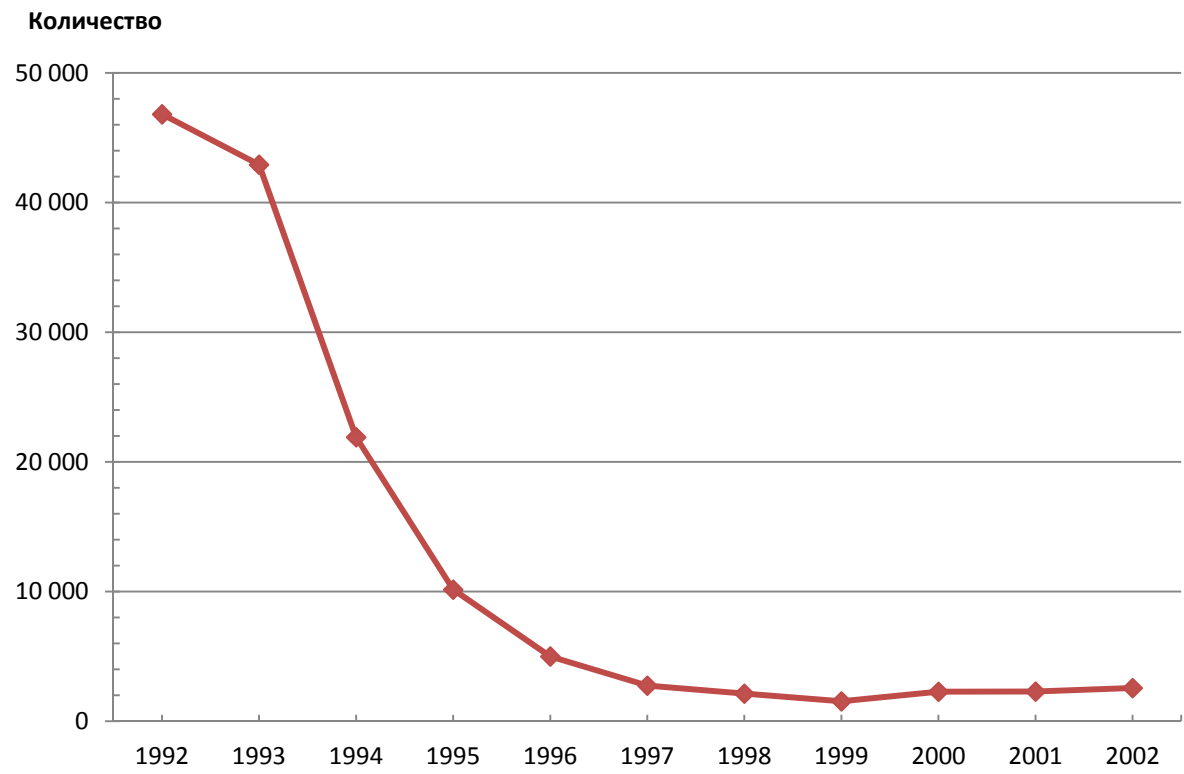
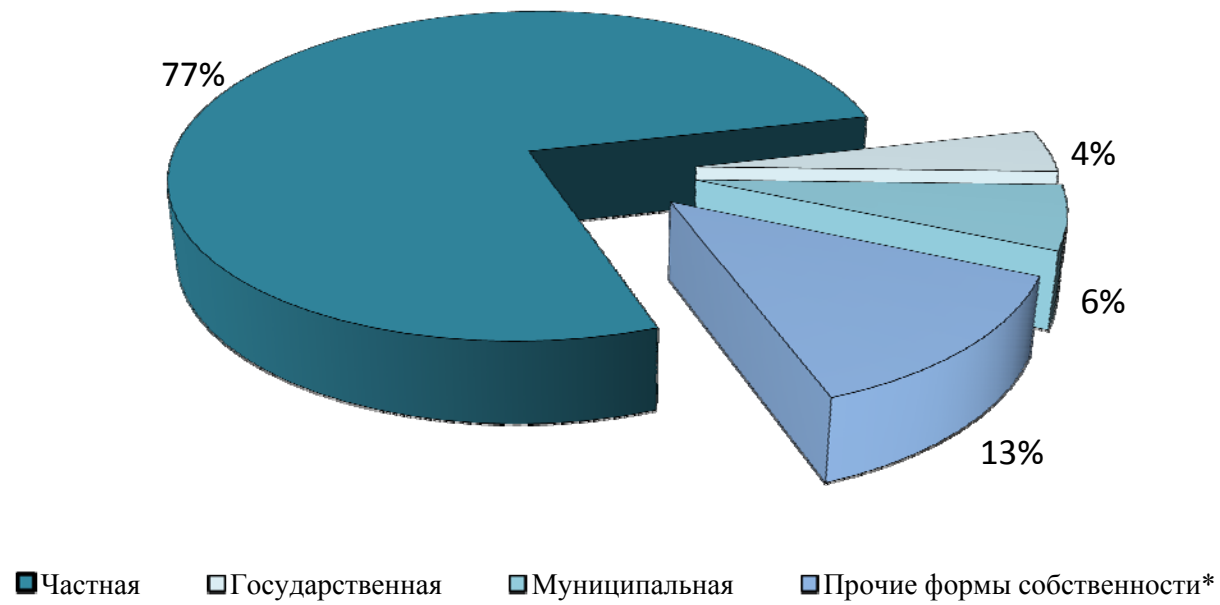

Рис. 1. Число приватизированных государственных и муниципальных унитарных предприятий, объектов
Источник: [6]

* Смешанные (государственно-частные) формы собственности, в том числе с участием нерезидентов.

Рис. 2. Структура собственности в 2003 году
Источник: [5. С. 86]

Кризис 1998 г. больно ударил по предпринимательскому сообществу, не устояли даже крупные игроки – финансовые олигархи⁷. Наименее пострадавшими оказались приверженцы разносторонней направленности (финансовой и промышленной) развития бизнеса⁸. Малый и средний бизнес, имеющий по сравнению с крупным меньше экономических буферов, теряя оборотные средства, а также рынки сбыта в результате уменьшения покупательной способности населения, вынужден был сокращать рабочие места [11]. В целом, потери, в первую очередь, понесли предприятия, использующие импортные сырье и продукцию, и организации кредитно-финансовой сферы.

Кризис экономический обернулся кризисом доверия предпринимателей к государству как к непрогнозируемой инстанции, сделав их более пессимистичными и осторожными, однако первоначальный паралич деловой активности постепенно отступал и бизнес-сообщество, приспособивавшееся к новым условиям, получило неожиданные позитивные результаты: увеличение конкурентоспособности продукции некоторых отраслей по сравнению с продукцией западных производителей, увеличение спроса на российские сырье и товары, возможность для новичков, при достаточном уровне профессионализма, нахождения ниш на рынке; и, наконец, смягчившееся отношение населения к предпринимателям, как к своего рода коллегам по несчастью [12].

Подъем экономики в посткризисный период происходил благодаря промышленному сектору, особенно машиностроительной и сырьевой отраслям⁹. Крупные и средние предприятия, составляющие от 70,1 % в 1998 г. до 76,5 % в 2001 г. от общего числа предприятий [13], занимали ключевые позиции в промышленности. Малые предприятия к 1998 г. были наиболее представлены в секторе торговли и общественного питания, затем – в промышленности и строительстве. Возможно, такая структура позволила малому предпринимательству удержаться на плаву в первый послекризисный год: численность малых предприятий, согласно данным Росстата за 1999 г., не сократилась. Но, несмотря на повышение после событий 1998 г. спроса на российские сырье и товары, увеличения доли малых предприятий в их общем числе не наметилось, скорее, появилась негативная динамика, и от 29,9 % (1998 г.) этот показатель упал до 23,5 % в 2001 г. [13]. Подобные тенденции наблюдались и в статистике удельного веса малых предприятий в основных экономических показателях. Таким образом, кризис 1998 г., всколыхнувший все российское общество, кардинально ничего не изменил в структуре предпринимательства, и крупный бизнес остался доминантой экономики России.

Развитие предпринимательства и «проблемность» российского бизнес-климата

Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП), представляющий крупный бизнес, и Общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ» периодически проводят, независимо друг от друга, исследования проблем развития бизнеса, среди которых выделяется первая пятерка: высокие налоги, административные барьеры, рост цен, недостаток квалифицированных кадров, а также коррупция¹⁰.

Среди этих проблем коррупция и связанные с ней неформальные практики являются дискредитирующими российский бизнес-климат факторами. По данным международной организации Transparency International – одной из наиболее влиятельных международных организа-

⁷ *Ъ-Семенов А., Ё-Панфилова Ю.* Олигархи в отставке // Коммерсантъ Власть. 1999. № 32 (236). URL: <http://www.kommersant.ru/doc/23204> (дата обращения 13.08.2014).

⁸ *Крыштановская О.* Смерть олигархии // Аргументы и факты. 1998. № 46. URL: <http://gazeta.aif.ru/oldsite/943/art004.html> (дата обращения 13.08.2014).

⁹ *Белоусов А.* Стабилизация потребительского спроса настораживает // Независимая газета. 2000. URL: http://www.ng.ru/economics/2000-11-04/4_stab.html (дата обращения 13.08.2014); Всемирный банк. Ведение бизнеса 2014: Понимание регулирования деятельности малых и средних предприятий. Вашингтон: Группа Всемирного банка, 2013. DOI: 10.1596/978-0-8213-9615-5.

¹⁰ Предпринимательский климат в России: Индекс ОПОРЫ – 2012. ОПОРА России. URL: http://opora.ru/upload/law_data/index_2012.pdf; О состоянии предпринимательского климата в 2007–2011 годах. Доклад: Российский союз промышленников и предпринимателей. 2012. URL: <http://media.rspp.ru/document/1/f/c/ fc4ed24d048e5bd0ef5224c2f511fe83.pdf> (дата обращения 13.08.2014).

ций, осуществляющих мониторинг уровня коррупции, Россия находится в числе стран, имеющих серьезные проблемы с этим негативным явлением и сопряженными с ним неформальными бизнес-практиками¹¹, воспринятыми поначалу как «болезни роста» рыночных отношений в постсоветский период, но оказавшимися достаточно живучими. Издержки, связанные с обеспечением неформальных практик, современным российским бизнесом воспринимаются как транзакционные [14], а лояльность к неформальным налогам подчас представляется залогом успешной экономической деятельности [15]. Если крупный бизнес, обладающий достаточными финансовыми «закромами», способен играть по этим правилам, то для малого и среднего бизнеса это может выливаться как в экономическое прозябание, так и в непреодолимые входные барьеры для новичков. Российское общество, разумеется, ведет борьбу с этими порочными практиками, однако для гарантии победы над ними потребуются немалые усилия.

Согласно Докладу «Ведение бизнеса – 2014» – совместной публикации Всемирного банка и Международной финансовой корпорации, Россия, несмотря на активно проводимые регуляторные реформы и существенное улучшение результатов по измеряемым индикаторам, занимает 92-е место (из 189) в рейтинге стран по благоприятности условий для ведения малого и среднего бизнеса, находясь между Барбадосом и Сербией¹². По данным Глобального мониторинга предпринимательства (GEM), за 2013 г. показатель ТЕА, отражающий уровень предпринимательской активности на ранних стадиях (нарождающийся и вновь созданный бизнес) и, по сути, являющийся характеристикой желания населения заниматься предпринимательством, а также благоприятствования новичкам, по России оказался среди стран Восточной Европы одним из самых низких – 5,8, в то же время показатель Польши равен 9,3, а Эстонии – 13,1¹³. Следовательно, огромный предпринимательский потенциал россиян еще не задействован в полной мере и является неиспользованным резервом социально-экономического развития страны.

Результатом вышеуказанных негативных явлений, как можно заключить, становится недостаточная весомость доли малого и среднего предпринимательства в экономических показателях страны (рис. 3), отражающая незавершенность трансформационных процессов российского бизнеса.

Между тем роль малого и среднего предпринимательства (МСП) в укреплении и развитии экономики страны, существенно зависящей от экспорта топливных ресурсов и мировых цен на них, трудно переоценить. В современных условиях глобализации экономических процессов, стимулирующей организационные и технические инновации, а также при возрастающем значении конкуренции – своеобразного усилителя эффективности рыночной экономики, МСП, обладающее большой гибкостью и быстродействием в принятии предпринимательских решений, адаптивностью к нововведениям и внешним факторам, высоким уровнем специализации и высокой скоростью оборачиваемости средств, трансформируется в важнейший субъект в системе общественного воспроизводства, принимающий на себя большую социальную ответственность и являющийся средством творческого и интеллектуального развития населения страны [16].

Социально-культурные особенности восприятия предпринимательства в России

Согласно методике Глобального мониторинга предпринимательства одним из важных факторов, влияющих на развитие бизнеса, является отношение населения к предпринимательству и предпринимателям, которое опирается на сформированную в обществе систему социально-культурных ценностей и норм. Русская традиция, основанная на православной

¹¹ Bribe payers index report 2011: Transparency International. 2011. URL: http://files.transparency.org/content/download/98/395/2011_BPI_EN.pdf; Corruption Perceptions Index: Transparency International. 2013. URL: <http://www.transparency.org/cpi2013/results/> (дата обращения 13.08.2014).

¹² См.: Всемирный банк. Ведение бизнеса 2014...

¹³ 2013 Global Report: Global Entrepreneurship Monitor. URL: <http://www.gemconsortium.org/docs/download/3106> (дата обращения 13.08.2014).

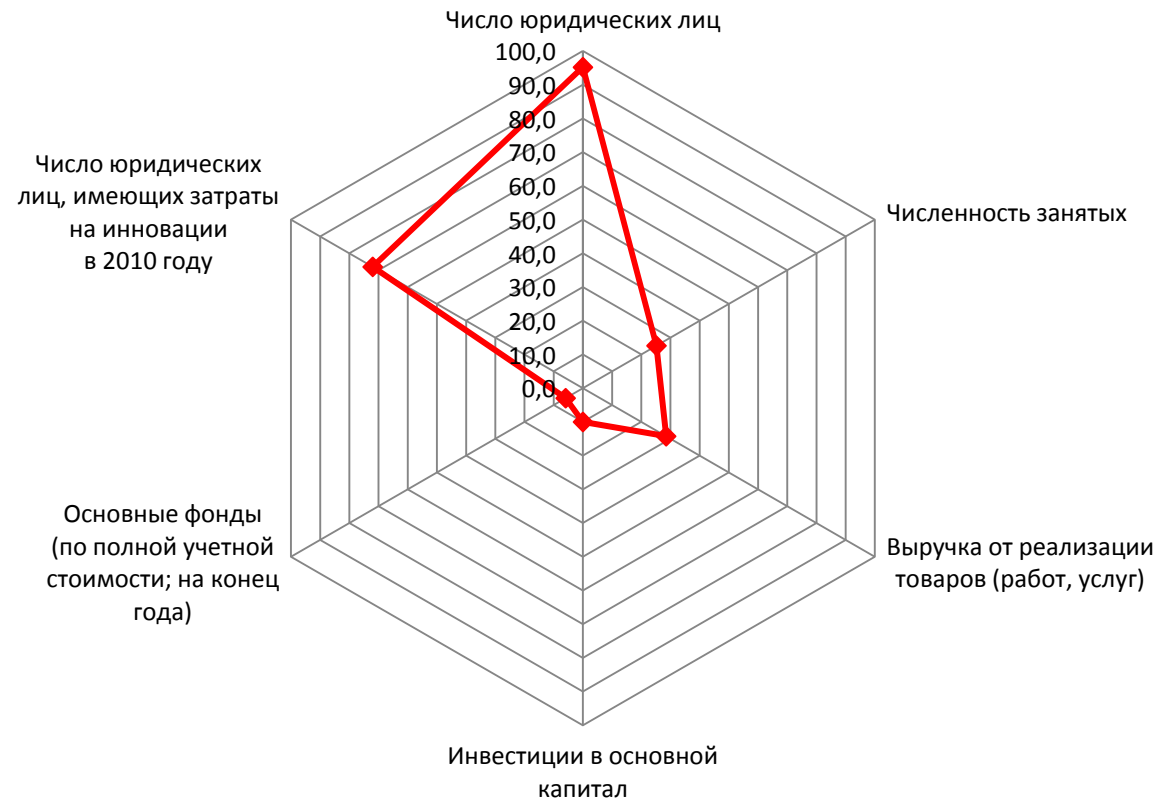

Рис. 3. Удельный вес субъектов малого и среднего предпринимательства в основных экономических показателях (в процентах)
 Источник: Итоги сплошного федерального статистического наблюдения за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства за 2010 год: В 3 т. /
 Федер. служба гос. стат. М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. С. 12.
 URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/small_business/obsled_rus/tom1/obsled-tom1.pdf (дата обращения 13.08.2014)

этике, сдержанно относится к предпринимательству, не поощряя стремление к излишнему обогащению [17], а в сознании русского народа исторически сложилось представление о предпринимателе как о не очень честном, оборотистом человеке, преимущественно торговце, и само понятие вошло в семантическую группу негативно-смысловых номинаций [18]. С другой стороны, европейские исследователи отмечают имеющиеся в русской коммуникативной культуре: стремление к преодолению формальных барьеров при общении; заинтересованность в более глубоком проникновении в личный мир собеседника или интересующего лица; направленность на соучастие в обсуждении проблем «постороннего», его внешне-го вида, его поведения, даже его доходов [19]. Поэтому одобрение успешного предпринимательства, в ранние 1990-е гг. вызывавшее всеобщую эйфорию сопричастности к рыночным переменам, быстро сменилось на фоне обнищания населения на замешанное на культурно-религиозной традиции устойчиво-негативное отношение под лозунгами недоверия к законности нажитого богатства. Взгляд на предпринимателей, как на выжиг и торгашей без совести, особенно в отношении крупных бизнесменов-олигархов, смягчился лишь после кризиса 1998 г. [12]¹⁴, когда живописания в СМИ бизнес-проблем и разорений превратили их из прежних недругов, в сознании большинства населения, в собратьев-пострадавших. Здесь, в позитивном для предпринимательства ключе, сошлись русская историко-религиозная традиция жалеть поверженного, убогого [20] и русская потенциальная ментальная сопричастность к «делам» других. В дальнейшем отношение общества к предпринимательству дифференцировалось: крупный бизнес, в целом, остается объектом для острой критики¹⁵, а малый и средний, по данным опросов ВЦИОМ¹⁶, уже воспринимается как обычное явление, причем в молодежной среде – достаточно позитивно. Возникает вопрос: отчего при имеющем позитивные тенденции отношении к малому и среднему бизнесу такой низкий показатель уровня предпринимательской активности (ТЕА)? Ответ, вероятно, лежит в поле заинтересованности и готовности к личному участию в бизнесе как форме социально-экономической деятельности, а не только в «отношении» к абстрактным предпринимателям. Желание и готовность населения пополнять ряды бизнесменов зависят не только от экономико-правовых условий, созданных в стране, но и от наличия поощряющих предпринимательство культурных традиций. Растиражированные СМИ «ужасы», подстерегающие в бизнесе новобранца, при отсутствии представления привлекательных образов успешных и нравственных предпринимателей [21], лишают экономически активное население необходимой для старта доли предпринимательского оптимизма. Формирование современной этической концепции развития предпринимательства, сопряженной с традиционными ценностями, ускорит процесс становления мощного и социально-ответственного предпринимательского слоя, пользующегося уважением и поддержкой общества. Таким образом, несмотря на многовековой опыт дореволюционного периода и более чем 20 лет постсоветского реформаторства, вопрос развития предпринимательства в России следует относить не только к экономико-политической сфере, но и к области социокультурных инноваций.

Заключение

Исследование экономико-политического и социально-культурного аспектов развития российского предпринимательства позволило определить ряд тенденций, которые можно условно разбить на две группы.

- *Экономико-политические* – дифференциация предпринимательского сообщества; доминирование крупного бизнеса в экономике; недостаточная весомость результатов экономической деятельности малого и среднего предпринимательства, несмотря на проводимые реформы; медленное оздоровление бизнес-климата; наличие неформальных бизнес – практик.

¹⁴ Кризис 1998 года: Левада-центр. 2001. URL: <http://www.levada.ru/16-08-2001/krizis-1998-goda> (дата обращения 13.08.2014).

¹⁵ Инновационный и предпринимательский потенциал общества: Центр макроэкономических исследований Сбербанка России. 2012. URL: http://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/pdf/press_center/2012/1/IPPS.pdf (дата обращения 13.08.2014).

¹⁶ Бизнесмен в России: образец для подражания – или асоциальный тип?: ВЦИОМ. 2011. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112074> (дата обращения 13.08.2014).

- *Социокультурные* – настороженное отношение общества к крупным предпринимателям; отсутствие заметного стремления населения заниматься бизнесом, несмотря на улучшение отношения к малому и среднему предпринимательству; пассивная роль СМИ в продвижении предпринимательства как социальной практики.

Все эти тенденции отражают незавершенность, сложность переходных процессов как в экономике России в целом, так и в сфере предпринимательства. Успешность же дальнейшего рыночного реформирования обеспечивается не только адекватной государственной политикой, но во многом зависит от взаимопонимания и взаимоподдержки российского предпринимательского сообщества и россиян.

Список литературы

1. *Тагаева Т. О.* Теоретические проблемы перехода от централизованной экономики к экономике рыночного типа // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Социально-экономические науки. 2001. Т. 1, вып. 2. С. 77–91.

2. *Райзберг Б. А.* Азбука предпринимательства. М.: Дума, 1991.

3. *Голикова В. В., Капралова Н. Л., Яковлев А. А.* Российские «челноки» – от предпринимателей поневоле к интеграции в рыночное хозяйство // Мир России. 2007. № 2. С. 84–106. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2007/0293/analit04.php> (дата обращения 13.08.2014).

4. Счетная Палата Российской Федерации. Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993–2003 годы (экспертно-аналитическое мероприятие) / Рук. рабочей группы – Председатель Счетной палаты РФ С. В. Степашин. М.: Олита, 2004. 185 с.

5. *Гайдар Е., Чубайс А.* Развилки новейшей истории России. М.: ОГИ, 2011. 168 с.

6. Приложение к ежегоднику «Социально-экономические показатели Российской Федерации в 1991–2011 гг.» / Федер. служба гос. стат. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_13_p/IssWWW.exe/Stg//%3Cextid%3E/%3Cstoragepath%3E::%7Ctab11.xls (дата обращения 13.08.2014).

7. *Леденева А., Шекина С.* Бизнес в России: неформальные практики и антикоррупционные стратегии // *Russie.Nei.Visions*. 2011. № 58. URL: http://www.ifri.org/?page=detail-contribution&id=6475&id_provenance=97 (дата обращения 13.08.2014).

8. *Kar D., Freitas S.* Russia: Illicit Financial Flows and the Underground Economy // *Global Financial Integrity*. 2013. URL: <http://russia.gfintegrity.org/> (дата обращения 13.08.2014).

9. *Чепуренко А.* Жирных котов не любят нигде (Беседовал В. Бельченко) // *Огонек*. 2009. № 17 (5095). URL: <http://kommersant.ru/doc/1228831> (дата обращения 13.08.2014).

10. Причины и последствия финансового кризиса в России конца 90-х годов (по материалам Временной комиссии по расследованию причин, обстоятельств и последствий принятия решений от 17 августа 1998 года): Аппарат Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации, информационно-аналитическое управление // *Аналитический вестник*. 1999. № 98 (10). URL: http://council.gov.ru/activity/analytics/analytical_bulletins/25650 (дата обращения 13.08.2014).

11. *Гельман В. А.* Становление и развитие предпринимательства в современной России // *Современные проблемы науки и образования*. 2011. № 6. URL: <http://www.science-education.ru/pdf/2011/6/263.pdf> (дата обращения 13.08.2014).

12. *Барсукова С.* Август 1998 года и отечественное предпринимательство // *Pro et Contra*. 1999. Т. 4, вып. 2. С. 28–45.

13. *Ширяева Я. Д.* Малый бизнес в России: статистика и законодательство // *Финансы и Бизнес*. 2008. № 1. URL: http://finbiz.spb.ru/download/1_2008_schir.pdf (дата обращения 13.08.2014).

14. *Барсукова С.* Неформальная практика российского бизнеса в зеркале транзакционных издержек // *Проблемы, успехи и трудности переходной экономики: опыт России и Беларуси: Сб. ст.* 2000. Вып. 16. С. 244–267. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/773/668/1219/013_Barsukova_S.pdf (дата обращения 13.08.2014).

15. Барсукова С. Почему Россия не живет по законам рынка // Forbes. 2013. URL: <http://www.forbes.ru/mneniya-column/idei/234970-pochemu-rossiya-ne-zhivet-po-zakonom-rynka> (дата обращения 13.08.2014).
16. Дудин М. Н., Лясников Н. В. Современное российское предпринимательство. Роль малого и среднего предпринимательства в экономике страны // Креативная экономика. 2008. № 5 (17). С. 83–90. URL: <http://www.creativeconomy.ru/articles/3062/> (дата обращения 13.08.2014).
17. Зарубина Н. Благодетельство и предпринимательство // НГ-Религии. 2001. URL: http://www.ng.ru/ng_religii/2001-04-11/8_business.html (дата обращения 13.08.2014).
18. Милехина Т. Воротила, делец... предприниматель // Отеч. записки. 2005. № 2 (23). URL: <http://www.strana-oz.ru/2005/2/vorotila-delec-predprinimatel> (дата обращения 13.08.2014).
19. Ратмайр Р. Прагматика извинения: сравнительное исследование на материале русского языка и русской культуры. М.: Языки славянской культуры, 2003. 272 с.
20. Нечипорова Е. В. Милосердие и благотворительность в деятельности русской православной церкви // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2009. № 7. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/miloserdie-i-blagotvoritelnost-v-deyatelnosti-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi> (дата обращения 13.08.2014).
21. Кириллова Н. СМИ о бизнесе: разноцветная правда. 2010. URL: <http://www.deloros.ru/main.php?mid=162&doc=19733> (дата обращения 13.08.2014).

Материал поступил в редколлегию 19.08.2014

A. Walter

*Wirtschaftsuniversität Wien
1 Welthandelsplatz, Vienna, 1020, Austria*

l.arthur1walter1@gmail.com

ECONOMIC, POLITICAL AND SOCIOCULTURAL CONDITIONS OF FORMATION OF ENTREPRENEURSHIP IN MODERN RUSSIA

The paper examines the ambiguous contextual manifestations that accompany the process of formation of Russian entrepreneurial community. The work presents the research results of the specifics of these manifestations derived based on the analysis of various materials from Russian official, scientific and sociopolitical as well as international sources. "Attitude towards entrepreneurship" is regarded as the most important sociocultural component of the development of the entrepreneurship as a social practice. The identified economic and political as well as sociocultural trends that accompany the formation of the modern Russian entrepreneurship reflect the incompleteness stage of the market reforms in Russia. The creation of the modern ethical basis of the development of the entrepreneurship and its interaction with the society is assumed as one of the ways to accelerate these reforms. The outcome of the present interdisciplinary work – which is in its own way “a view from the outside” – in the author’s opinion, indicates the equivalence of sociocultural and economic and political range of problems for the modern stage of development of the entrepreneurship in Russia.

Keywords: Russia, post-Soviet reforms, entrepreneurship, attitude towards entrepreneurship, ethical conception, trends.

References

1. Tagaeva T. O. Teoreticheskie problemy perekhoda ot tsentralizovannoi ekonomiki k ekonomike rynochnogo tipa [Theoretical problems of the transition from a centralized economy to a market economy]. *Vestnik of Novosibirsk State University Series: Socio-Economic Sciences*, 2001, vol. 1, iss. 2, p. 77–91. (in Russ.)

2. Raizberg B. A. *Azbuka predprinimatelstva [The ABCs of Entrepreneurship]*. Moscow, Duma Publ., 1991. (in Russ.)
3. Golikova V. V., Kapralova N. L., Yakovlev A. A. Rossiiskie «chelnoki» – ot predprinimatelei ponevole k integratsii v rynochnoe khozyaistvo [Russian «Shuttle Traders» – From Entrepreneurs Reluctantly to Integration into the Market Economy]. *Mir Rossii [The Universe of Russia]*, 2007, no. 2, p. 84–106. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2007/0293/analit04.php> (access date 13.08.2014). (in Russ.)
4. *Schetnaya Palata Rossiiskoi Federatsii [Accounts Chamber of the Russian Federation] Analiz protsessov privatizatsii gosudarstvennoi sobstvennosti v Rossiiskoi Federatsii za period 1993–2003 gody (ekspertno-analiticheskoe meropriyatie) [The Analysis of the Privatization Processes of State Property in the Russian Federation for the 1993–2003 Period (Expert-Analytical Activity)]*. Head of the working group – Chairman of the Accounts Chamber of the Russian Federation S. V. Stepashin. Moscow, Olita Publ., 2004, 185 p. (in Russ.)
5. Gaidar E., Chubais A. *Razvilki noveishei istorii Rossii [Turning Point in Russia's Modern History]*. Moscow, OGI, 2011, 168 p. (in Russ.)
6. *Prilozhenie k ezhegodniku «Sotsialno-ekonomicheskie pokazateli Rossiiskoi Federatsii v 1991–2011 gg.» [Appendix to the annual «Socio-Economic Indicators of the Russian Federation in 1991–2011»]*. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_13_p/IssWWW.exe/Stg//%3Cextid%3E/%3Cstoragepath%3E::%7Ctab11.xls (access date 13.08.2014). (in Russ.)
7. Ledeneva A., Shekshnya S. *Biznes v Rossii: neformalnye praktikii antikorrupsionnye strategii [Doing Business in Russia: Informal Practices and Anti-Corruption Strategies]*. *Russie.Nei.Visions*, 2011, no. 58. URL: http://www.ifri.org/?page=detail-contribution&id=6475&id_provenance=97 (access date 13.08.2014). (in Russ.)
8. Kar D., Freitas S. *Russia: Illicit Financial Flows and the Underground Economy. Global Financial Integrity*, 2013. URL: <http://russia.gfintegrity.org/> (access date 13.08.2014).
9. Chepurenko A. Interviewed by V. Belchenko. *Zhirnykh kotov nelyubyat nigde [Fat Cats Are not Liked Anywhere]*. *Ogonek [Ogoniok]*, 2009, no. 17 (5095). URL: <http://kommersant.ru/doc/1228831> (access date 13.08.2014). (in Russ.)
10. *Prichiny i posledstviya finansovogo krizisa v Rossii kontsa 90-kh godov (pomaterialam Vremennoi komissii po rassledovaniyu prichin, obstoyatelstvi posledstvii prinyatiya reshenii ot 17 avgusta 1998 goda): Apparat Soveta Federatsii Federalnogo Sobraniya Rossiiskoi Federatsii, informatsionno-analiticheskoe upravlenie [Causes and consequences of the financial crisis in Russia in the late 90s (based on the materials of Interim commission to investigate the causes, circumstances and consequences of the decision-making of 17 August 1998): The unit of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation, information-analytical department]*. *Analiticheskii vestnik [Analytical Bulletin]*, 1999, no. 98 (10). URL: http://council.gov.ru/activity/analytics/analytical_bulletins/25650 (access date 13.08.2014). (in Russ.)
11. Gelman V. A. *Stanovlenie i razvitie predprinimatelstva v sovremennoi Rossii [Formation and development of entrepreneurship in modern Russia]*. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya [Modern Problems of Science and Education]*, 2011, no. 6. URL: <http://www.science-education.ru/pdf/2011/6/263.pdf> (access date 13.08.2014). (in Russ.)
12. Barsukova S. *Av gust 1998 goda i otechestvennoe predprinimatelstvo [August of 1998 and domestic entrepreneurship]*. *Pro et Contra*, 1999, vol. 4, iss. 2, p. 28–45. (in Russ.)
13. Shiryaeva Ya. D. *Malyi biznes v Rossii: statistika i zakonodatelstvo [Small business in Russia: statistics and legislation]*. *Finansyi Biznes [Finance and Business]*, 2008, no. 1. URL: http://finbiz.spb.ru/download/1_2008_schir.pdf (access date 13.08.2014). (in Russ.)
14. Barsukova S. *Neformalnaya praktika rossiiskogo biznesa v zerkale transaktsionnykh izderzhok [Informal practice of Russian business in the mirror of transaction costs]*. *Problemy, uspekhi i trudnosti perekhodnoi ekonomiki: Opyt Rossi i Belarusi: Sbornik [Problems, Successes and Challenges of the Transition Economy: Experience of Russia and Belarus]*, 2000, iss. 16, p. 244–267. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/773/668/1219/013_Barsukova_S.pdf (access date 13.08.2014). (in Russ.)
15. Barsukova S. *Pochemu Rossiya ne zhivet pozakonam rynka [Why does Russia not live according to the laws of the market]*. *Forbes*, 2013. URL: <http://www.forbes.ru/mneniya-column/idei/234970-pochemu-rossiya-ne-zhivet-po-zakonam-rynka> (access date 13.08.2014). (in Russ.)

16. Dudin M. N., Lyasnikov N. V. Sovremennoe rossiiskoe predprinimatelstvo. Rol malogo i srednego predprinimatelstva v ekonomike strany [Modern Russian entrepreneurship. The role of small and medium entrepreneurship in the country's economy]. *Kreativnaya ekonomika [Creative Economy]*, 2008, no. 5 (17), p. 83–90 .URL: <http://www.creativeconomy.ru/articles/3062/> (access date 13.08.2014). (in Russ.)
17. Zarubina N. Blagochestie i predprinimatelstvo [Godliness and Entrepreneurship]. *NG-Religii [Independent Newspaper – Religion]*, 2001. URL: http://www.ng.ru/ng_religii/2001-04-11/8_business.html (access date 13.08.2014). (in Russ.)
18. Milekhina T. Vorotila, delets... predprinimatel [Tycoon, Dealer... Entrepreneur]. *Otechestvennye zapiski [Notes of the Fatherland]*, 2005, no. 2 (23). URL: <http://www.strana-oz.ru/2005/2/vorotila-delec-predprinimatel> (access date 13.08.2014). (in Russ.)
19. Rathmayr R. Pragmatika izvineniya: sravnitelnoe issledovanie na material russkogo yazyka i russkoi kultury [Pragmatics of Apology: A Comparative Study Based on Materials of Russian Language and Russian Culture]. Moscow, Languages of the Slavic Culture, 2003 272 p.
20. Nechiporova E. V. Miloserdie i blagotvoritelnost v deyatel'nosti russkoi pravoslavnoi tserkvi [Mercy and Charity in the Activities of the Russian Orthodox Church]. *Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo [Scientific Bulletins of Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Right]*, 2009, no. 7. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/miloserdie-i-blagotvoritelnost-v-deyatelnosti-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi> (access date 13.08.2014). (in Russ.)
21. Kirillova N. *SMI o biznese: raznotsvetnaya pravda [Media about the Business: Multicolored Truth]*. 2010. URL: <http://www.deloros.ru/main.php?mid=162&doc=19733> (access date 13.08.2014). (in Russ.)